
УДК 94(3)930.2

A.K. КАМАЛОВ

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
главный научный сотрудник, доктор исторических наук

ВОПРОСЫ ОПИУМНОЙ ПОЛИТИКИ ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ В ТРУДАХ Ч.Ч.ВАЛИХАНОВА

Аннотация

В статье анализируются сведения Ч.Ч.Валиханова о социальной истории Восточного Туркестана, а именно об одном ее аспекте – производстве, торговле и употреблении опиума и других одурманивающих веществ в крае в середине XIX века. Эти сведения ставятся в контекст опиумной политики Цинской империи, частью которой являлся Восточный Туркестан (Синьцзян) с 1759 г. Информация Ч.Ч.Валиханова отражает состояние опиумного вопроса в Восточном Туркестане и попытки цинского правительства регулировать ввоз в страну и потребление опиума. Активная опиумная политика Цинов, приведшая к двум Опиумным войнам в Китае, носила «щадящий» характер в ее отдаленных приграничных районах, в том числе в Восточном Туркестане, в котором запретительные меры превратили опиум в предмет контрабандной торговли, осуществляемой в основном кокандскими, бухарскими и индийскими купцами.

Тірек сөздер: Ш.Ш.Уәлиханов, опиын саясаты, Шын империясы, Шығыс Түркстан, Шынжан, Қоқан хандығы.

Ключевые слова: Ч.Ч.Валиханов, опиумная политика, Цинская империя, Восточный Туркестан, Синьцзян, Кокандское ханство.

Keywords: Ch.Ch.Valikhanov, opium policy, Qing Empire, Eastern Turkistan, Xinjiang, Kokand khanate.

Труды казахского ученого Ч.Ч.Валиханова по Восточному Туркестану являются не только огромным вкладом в востоковедную науку, но ценным источником знаний о состоянии восточно-туркестанского общества середины XIX в., которое он описал, прежде всего, в работе «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии)» (Валиханов, 1962). Наряду с анализом исторического прошлого и современной ему политической ситуации в Восточном Туркестане, ученый в своих трудах раскрывает разные аспекты социальной жизни восточно-туркестанского общества в момент его посещения в 1858–1959 гг. От внимания ученого не ускользнули даже мельчайшие детали социально-экономических отношений и повседневной жизни населения, в том числе даже «мрачные» ее стороны, такие как угнетенное положение простого народа, контрабандная торговля запрещенными товарами и др. В настоящей статье анализируются сведения Ч.Ч.Валиханова о распространении опиума в Восточном Туркестане в контексте опиумной политики Цинской империи, в составе которой край находился с 1859 г. под названием «Синьцзян» («новая граница»).

Разговор о производстве, торговле и потреблении опиума в Восточном Туркестане следует начать с этимологии самого слова «опиум». Это слово имеет греческое происхождение (*οπίον* – маковый сок, высущенный сок незрелых семенных коробочек мака» (Баратов, 1965, с.112). Восточнотуркестанское общество познакомилось с культурой опиумного мака достаточно поздно, и преобладание китайских заимствованных профессиональных слов, связанных с выращиванием мака, в современном уйгрском языке свидетельствует о том, что эта культура пришла к уйгурам из внутреннего Китая (Баратов, 1965, с. 114-116).

Сведения Ч.Ч.Валиханова о распространении опиума в Восточном Туркестане являются, несмотря на свою фрагментарность, ценными дополнениями к информации китайских источников об особенностях опиумной политики цинов в этом крае. Исследователь отмечает сходство ситуации с употреблением одурманивающих веществ в Восточном Туркестане и Средней Азии. Им выделяются три разновидности этих веществ, а именно *отиум*, *гапши* и *кокнар*. Пристрастие различных слоев восточнотуркестанского населения к потреблению указанных наркотических средств исследователь объясняет особенностями мусульманского общества: «Магомет, исключив

женщин из общества и запретив вино, думал гарантировать нравственность связей паства, но из этого источника проистек разврат гораздо сильнейший. Мусульмане вино заменили опьяняющими курениями и экстрактами, которые действуют более разрушительно, чем вино. Среднеазиаты для того, чтобы подгулять, употребляют *хашиш, опиум и кокнар*, сок из нарезанных маковых головок» (Валиханов, 1962, с.349). Далее Ч.Ч.Валиханов сообщает, что курением одурманивающих веществ в Восточном Туркестане увлекаются представители как аристократии, так и простых людей, и имеющих пристрастие к ним именуются «бэнги», что означает «слабоумный, страдающий алкогольным полиневритическим психозом» (Валиханов, 1962, с.349). По его наблюдению, пристрастившиеся к курению опиума «бэнги» из простого народа составляют многочисленную группу населения, которая рассматривается им как отдельное сословие: «Люди, подверженные страсти к употреблению этих вещей, составляют многочисленное бесполезное сословие – бэнги». Подчеркивая «бесполезность» этого сословия, в то же время ученый отмечает, что оно наряду с другими социальными группами, например, любителями азартных игр (*кумарвазами*), легко мобилизуется во время общественных движений – беспорядков или мятежей. Это «сословие» он рассматривает как часть самого буйного и строптивого «класса народа», который принимает «деятельное участие» во всех «революциях»: «Во всех странах, подверженных революциям, является особенный класс людей, любящих мятежи и беспокойства без всяких убеждений, так сказать, из любви к искусству. В Кашгаре и вообще в Малой Бухарин подобный класс составляют: дервиши, курильщики *хашиша*, азартные игроки и салтаны (пролетарии); они первые поднимают оружие при восстаниях и режут всех беков и китайцев, а при бегстве ходжей грабят дома его сановников и помогают китайцам» (Валиханов, 1985, с.180).

Страсть простых людей к одурманивающим средствам становилась причиной их полного обнищания и пополнения рядов дервиш, живших исключительно подаянием: «Губительная страсть к одуряющим экстрактам соединяется с физическим расслаблением и особенного рода сумасшествием. *Бэнги* из низкого сословия делаются для прокормления себя дервишами и живут подаянием. В Кашгаре чрезвычайно много записных бэнги, и весь простой народ употребляет *хашиш*» (Валиханов 1962, с.349). Опиумокурение было распространено также среди чиновников как китайских, так и уйгурских. Последние, «подражая китайцам, пьют вино и курят опиум по китайскому способу» (Валиханов, 1962, с.349).

В отличие от Средней Азии, в Восточном Туркестане отношение властей к употреблению одурманивающих веществ было более терпимым, о чем говорят следующие свидетельства Ч.Ч.Валиханова: «Употребление вина и бузы в Кашгаре не преследуется правительством. Китайцы содержат питейные лавочки, а вне города в нескольких местах устроены заводы для приготовления бузы. Таверны с бузой постоянно полны посетителями» (Валиханов 1962, с.349), «иностранные, живущие в Кашгаре, пользуясь свободой местных нравов, необузданно предаются разврату, потому что для них, привыкших к постоянному страху деспотического абсолютизма своих владетелей, вино и женщины имеют особенную заманчивость» (Валиханов 1962, с.350). Этим свободным нравам потворствовала местная полиция, которая «не обращает внимания на курение хашиша и питье вина, а наблюдает, чтобы не было бесчинств, и арестует пьяных только на улицах» (Валиханов, 1962, с.348).

Причастие к употреблению наркотиков особенно было характерно для китайцев. «Солдаты Южной линии вооружены...китайцы, как известно, дурные солдаты: войска, расположенные в Малой Бухарии, еще менее воинственны. Занимая уединенные посты или же заключенные в своих крепостях, они ведут распутную жизнь и все без исключения курят опиум, отчего между ними бывает сильная смертность, физическая и нравственная слабость» (Валиханов, 1962, с.359). Позже, в 1897 г., английский путешественник Х.Дейзи также писал, что китайские солдаты имели привычку курить опиум, а их командиры занимались ростовщичеством и сбывали подчиненным по спекулятивным ценам опиум (Кляшторный, Колесников, 1991, с.179).

Заслуживает внимания сохранившееся в китайских источниках сообщение чиновников о том, что употребление опиумом больше характерно для китайцев, а не местных народов Синьцзяна. Причем, как они указывали, среди китайцев злоупотребление опиумом было свойственно ссылочным из внутренних районов, от которых эта привычка распространялась среди китайского населения (Newby, 2005, с.217). Ч.Ч.Валиханов, говоря о бытовании опиумокурения в разной этнической среде, особо отмечал, что в отличие от наблюдавшего губительного влияния

опиумокурения на китайцев, на восточно-туркестанцев опиум не оказывал столь губительного воздействия: «Несмотря на излишнее употребление плодов, овощей и всеобщее курение хашиша, которое, как известно, имеет разрушительное влияние на организм, больные между туркестанцами редки» (Валиханов, 1985, с.108).

Сведения Ч.Ч.Валиханова о производстве, торговле и употреблении опиума и других средств в Восточном Туркестане дают новые штрихи к характеристике опиумной политики Цинской династии. Как известно, к середине XIX в. торговля опиумом в Китае стала серьезной социальной проблемой, столкнувшей Цинскую империю с европейскими странами. Наличие большого количества потребителей опиума в Китае и желание Британии и других европейских стран овладеть этим рынком сбыта опиума, а также попытки цинской администрации наложить запрет на ввоз и распространение опиума в стране стали причинами двух Опиумных войн в 1840-1842 и 1856-1860 гг.

Государственное регулирование распространения опиума в Китае в XVIII-XIX вв. исследовал Д.Белло в книге «Опиум и ограничения империи: запреты на наркотики во внутреннем Китае, 1729-1850» (Bello, 2005). В книге изучены меры цинской администрации по контролю опиумом, которые стали камнем преткновения британо-китайской торговли на восточном побережье страны. Впервые запрет на торговлю и употреблению опиума в Цинской империи был объявлен еще в императорских декретах в 1729 и 1799 гг. Поводом для развязывания Британией Первой Опиумной войны стало новое регулирование, введенное в 1839 г., согласно которому вводился запрет на ввоз в страну и употребление опиума под угрозой смертной казни.

Вводя новые регулирования, цинская администрация дала отсрочку на их применение в приграничных районах, учитывая их удаленность и особенности их этнического и географического положения. В отношении Синьцзяна, в котором новое регулирование вступило с 18 месячной отсрочкой, кроме удаленности края от центра в расчет брались обширность его территории, этнический состав, в котором преобладали мусульмане, и непосредственное соседство с зарубежными странами – Российской империей, Кокандским ханством, Афганистаном и Британской Индией.

Проведя исследование опиумного вопроса в Синьцзяне осенью 1839 г., местные чиновники установили, что большая часть опиума бесконтрольно производилось на месте или ввозилось из соседних стран, и лишь очень незначительная ее часть ввозилась из внутреннего Китая (Newby, 2005, с.215-216). В основном опиум ввозился в Синьцзян торговцами из северной Индии, Коканда и Бухары. Имеются сведения об аресте большой партии опиума кокандскими торговцами в районе Тарбагатая в середине 1940-х годов (Newby, 2005, с.216). Однако большая часть контрабандно ввозимого опиума приходился на южную часть Восточного Туркестана – Алтышар. Новое «Регулирование по расследованию и запрету опиума в городах Синьцзяна в южном округе (наньлу)» (весна 1840 г.) запрещало ввоз в Китай опиума и требовало, чтобы торговцы «добровольно» передавали опиум властям под угрозой наказания. Хаким-бек Яркенда Исмаил докладывал местному губернатору Ентекенге о конфискации у кокандцев и уничтожении опиума на 100 000 таелей (примерно 8124 фунтов) (Newby, 2005, с. 216). Согласно В.С.Кузнецкову, в результате кампании по уничтожению запасов опиума, «в Яркенде кашмирские купцы сдали властям 100 тыс.лянов опиума, в Кашгаре иноземные торговцы – 2260 с лишним лянов, в Хотане лишь один андиканский торговый старшина Шамша-Мамат – 540 лянов» (Кузнецков, 1973, с.144). Л.Ньюби приводит факт ареста четырех кокандских торговцев, пересекших караул в районе Хотане с опиумом на 4800 таелей (Newby 2005, с.216). Приведенными сведениями о конфискации опиума в Синьцзяне ограничиваются данные о борьбе цинской администрации с опиумом в масштабах края, других подобных отчетов в исторических источниках не зафиксировано. Тем не менее, именно эти факты убеждали высокопоставленных цинских чиновников, что Коканд являлся основным поставщиком опиума в Синьцзян. Впрочем, осознание этого не привело к изменению положения с торговлей опиумом в Кашгарии. Конфискации опиума у торговцев были единичными, и нам не известно ни одного случая наказания торговцев, не говоря уже о казни. Трудно не согласиться с Л.Ньюби, которая считает, что местные чиновники не были заинтересованы в исполнении запрещающих законов и всячески избегали конфликтов с кокандцами. Это объясняется значительной ролью кокандцев в Кашгарии: Цинская династия вынуждена была представлять особые благоприятные условия для кокандских торговцев в Кашгарии в обмен на

обеспечиваемый Кокандом контроль над кашгарскими ходжами, находящимися на его территории. Известно, что китайским чиновникам не разрешалось проверять груз иностранных купцов за пределами караула (каруна), а решение о наказании могло применяться только самим хаким-беком и исполняться непременно в присутствии их представителя – аксакала (Newby, 2005, с.217). В 1841 г., когда несколько кокандских торговцев были временно заключены под арест в Кашгаре, а их опиум конфискован, кокандский Мухаммад Али-хан направил Цинам гневное письмо с требованием объяснения. Вмешательство самого хана в этот случай еще раз свидетельствовало о том, что опиум был главным товаром в кокандской торговле в Кашгаре. В ответном письме цинские чиновники очень вежливо объяснили ситуацию, сообщив: «Что касается опиума, он разрушает жизни и по этой причине двор строго запретил его. Тот, кто занимается этой торговлей, должен быть приговорен к смертной казни и быть казнен. Исходя из того, что мусульмане Коканда могут быть в неведении (об этом указе), наш губернатор доложил трону, и император дал разрешение им обращаться с просьбой об отмене казни. В добавок, он приказал вашему *хада-и да* (аксакалу) в письме Вам просить, чтобы Вы разъяснили своим людям, чтобы они больше не продавали опиум в пределах караулов (карунов). Уже прошло два года, как закон введен в силу, и все мирно» (перевод Л.Ньюби; Newby, 2005, с.218). В ответном письме Мухаммад Али-хан также вежливо сообщал, что его аксакал назначил двух людей для осуществления выборочной проверки грузов на предмет наличия опиума. На этом инцидент закончился: в дальнейшем не поступало никаких сведений ни об арестах кокандцев, ни об их прекращении ведения контрабандной торговли опиумом в Синьцзяне.

Записи Ч.Ч.Валиханова свидетельствуют о том, что торговля опиумом в Синьцзяне в 1950-х гг. продолжалась, но она приобрела контрабандный характер. К ним относятся такие сведения из «Дневного журнала 1855 г.», опубликованного в сборнике сочинений ученого:

«Секретно от китайского правительства бухарцы и кокандцы вывозят опиум, торговля которым там запрещена, обличенные в покупке или продаже его подвергаются строгой денежной пени» (Валиханов, 1985, с. 89).

«Фазыл перестал торговать опием с тех пор, когда прибыли мы (русские). Прежде все торговали опием» (Валиханов, 1964, с.399).

«Ташкентец Мерабдулла в прошлом году привез из Ташкента восемь пудов опия и продал по три ямбы за пуд» (Валиханов, 1964, с.394-395). «Мерабдулла, ташкентец, торгует ташкентскими товарами, (у него) есть и опий (так рассуждал работник)» (Валиханов, 1964, с.396).

«Пришел караван ташкентцев до двадцати верблюдов, товар – опий, их вышло до двадцати семи кошней» (Валиханов, 1964, с.412)

«...из Бухары получается опиум...» (Валиханов, 1962, с.398).

«Опиум есть единственный предмет, входящий также в размен чая; он получается из Мешхеда, стоит в Бухаре 50 и 56 золотых за пуд, а в Восточном Туркестане – от 2 до 2 ½ ямб, иногда поднимается до 3» (Валиханов, 1962, с. 396).

Если опиум ввозился в Восточный Туркестан из соседних стран, то в соседние страны отсюда уходила другая разновидность одурманивающих средств – местный *гашиши*, который славился высоким качеством. Ч.Ч.Валиханов упоминает село Теректек, расположенное в 15 верстах от Янысара и известное своим гашишом. Известен качеством гашиша был и другой город Гайчан: «В Гайчане мясники, пирожники сидят более у Яркендских ворот. Город этот известен производством хашиша, который знатоки считают лучшим во всей Средней Азии» (Валиханов, 1985, с.232). Восточно-туркестанский *бэнг* или *гашиши*, «конопляный экстракт» вывозился «в Коканд, Бухару, Персию и Тибет» и пользовался «на всем Востоке особенной известностью»; «лучшим считается янысарский, и стоит [он] в Кашгаре пуд 20 тянга, в Коканде – 30 и 40 тянга. Хашиш, приготовленный в Коканде, не имеет тех качеств, как янысарский, и цена ему 16 тянга», - писал Ч.Ч.Валиханов (Валиханов, 1962, с. 404). Позже русский путешественник М.В.Певцова свидетельствовал о том, что Яркенд вел небольшую торговлю с Ладаком, куда вывозили козий пух и гашиш (Кляшторный, Колесников, 1988, с.137).

Торговля опиумом была настолько доходной, что его производством занимались не только оседлые кокандцы, но и населявшие приграничные территории киргизы, о чем засвидетельствовал английский путешественник Янгхазбанд, посетивший Восточный Туркестан в конце XIX в.: «Мы находились в киргизских кочевьях. Кочевники, как правило, не землепашцы, но мы проследовали

мимо нескольких участков обработанной земли, и что было весьма интересно, так это то, что эти участки очень часто (конечно, именно в этой долине) засеяны маком. Расспросив, я установил, что, хотя киргизы сами и не курят опиума, но находят выращивание мака самым прибыльным делом и могут сбыть продукт гораздо выгоднее, чем любую другую культуру» (Кляшторный, Колесников, Басханов, 1991, с. 138).

В сочинениях Ч.Ч.Валиханова можно найти ссылки на исторические эпизоды, связанные с опиумом. Так, заслуживает внимания зафиксированная им информация о пристрастии к курению хашиша одного из самых жестоких ходжей Кашгара – Валихана-тюре, который правил здесь около трех месяцев в 1857 г., накануне экспедиции Ч.Ч.Валиханова. Рассказы о жестокости Валихана-тюре, которого Л.Ньюби вполне обоснованно считает больше кокандцем, чем кашгарцем, были распространены среди народа. Основываясь на эти рассказы, Ч.Ч.Валиханов описывал жестокий нрав этого ходжи: «Как человек, постоянно куривший хашиш, Валихан-тюре дошел до какого-то сумасбродства и неистово предавался своим страстям. Он был одержим жаждою крови и не мог пропустить дня, чтобы собственоручно не изрубить нескольких человек». Именно по приказу Валихана-тюре в 1857 г. в Кашгаре был казнен немецкий исследователь Адольф Шлагинвейт (Валиханов, 1962, с.481-485).

В заключение анализа сведений Ч.Ч.Валиханова о производстве, торговле и потреблении одурманивающих веществ в Восточном Туркестане следует отметить, что они фиксировали продолжающееся поступление опиума в эту часть Цинской империи даже после введения особых запретов на его ввоз. В отличие от внутреннего Китая, в Восточном Туркестане опиумный вопрос являлся частью взаимоотношений Китая не с Англией, а со среднеазиатскими ханствами, прежде всего, с Кокандом. В то время, как опиум, составлявший основной товар в кокандско-кашгарской торговле в прежние времена, после 1840 г. он превратился в контрабандный товар, который в большом количестве поставляли в Кашгарию кокандские и бухарские торговцы. В то же время в эти и другие соседние страны из Кашгара вывозился местный гашиш, который славился высоким качеством. Местное чиновничество Синьцзяна не было заинтересована в полном запрете на ввоз опиума, и, учитывая «этнические и географические особенности» края, смотрело «сквозь пальцы» на торговлю опиумом, которая продолжала осуществляться вплоть до образования КНР в 1949 году (Hanwell, 1937; Lattimore, 1930).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- Баратов, 1965 – Баратов Ш. Эпийүн зираитигэ айт қоллинидиган профессионал сөзлар // Исследования по уйгурскому языку. Алма-Ата: изд-во «Наука», 1965. С. 110–116.
- Валиханов, 1962 – Валиханов Ч.Ч. Состояние Алтышара. – Сочинения Ч.Ч.Валиханова. Алма-Ата: изд-во «Наука КазССР», 1962.
- Валиханов, 1964 – Валиханов Ч.Ч. Собрание в пяти томах. Том III. Алма-Ата: изд-во АН КазССР, 1964.
- Валиханов, 1985 – Валиханов Ч.Ч. Собрание в пяти томах. Том III. Алма-Ата: изд-во Казахской советской энциклопедии, 1985.
- Кляшторный, Колесников, 1988 – Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Восточный Туркестан глазами русских путешественников. Алма-Ата: «Наука», 1988.
- Кляшторный, Колесников, Басханов, 1991 – Кляшторный С.Г., Колесников А.А., Басханов М.К. Восточный Туркестан глазами европейских путешественников. Алма-Ата: «Наука», 1991.
- Кузнецов, 1973 – Кузнецов В.С. Экономическая политика Цинского правительства в Синьцзяне. Москва: изд-во «Наука». 1973.
- Bello, 2005 – Bello D. Opium and the limits if empire: Drug prohibition in the Chinese interior, 1729-1850. Cambridge: Harvard University Press, 2005.
- Hanwell 1937 – Hanwell N.D., ‘China’s Other War: The War Against Opium’, Amerasia. A review of America and the Far East. Vol. 1, #10. Dec.1937, p. 471-479.
- Lattimore 1930 – Lattimore O. High Tartary. Boston: Little, Brown, and Co. 1930.
- Newby 2005 – Newby L. The Empire and the khanate. A political history of Qing relations with Khoqand c.1760-1860. Brill: Leiden, Boston. 2005.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV:

- Baratov, 1965 – Baratov Sh. Apiyun ziraitigha ait qollinidighan professional sozlar // Issledovaniya po ughurskomu yazyku. Alma-Ata: izd-vo «Nauka», 1965. S. 110-116.
- Valikhanov, 1962 – Valikhanov Ch.Ch. Sochineniya v pyati tomakh. Tom II. Alma-Ata: izd-vo «Nauka», 1962.
- Valikhanov 1964 – Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochinenoy v pyati tomakh. Tom III. Alma-Ata: izd-vo AN KazSSR, 1964.

Valikhanov, 1985 – Valikhanov Ch.Ch. Sochineniya v pyati tomakh. Tom III. Alma-Ata: izd-vo «Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii», 1985.

Klyashtorniy, Kolesnikov, 1988 – Klyashtorniy S.G., Kolesnikov A.A. Vostochniy Turkestan glazami russkih puteshestvennikov. Alma-Ata: «Nauka», 1988.

Klyashtorniy, Kolesnikov, Baskhanov, 1991 – Klyashtorniy S.G., Kolesnikov A.A., Baskhanov M.K. Vostochniy Turkestan glazami yevropeiskikh puteshestvennikov. Alma-Ata: «Nauka», 1991.

Kuznetsov, 1973 – Kuznetsov V.S. Ekonomicheskaya politika Tsinskogo pravitelstva v Sintziane. Moskva: izd-vo «Nauka». 1973.

Bello, 2005 – Bello D. Opium and the limits if empire: Drug prohibition in the Chinese interior, 1729-1850. Cambridge: Harvard University Press, 2005.

Hanwell 1937 – Hanwell N.D., ‘China’s Other War: The War Against Opium’, Amerasia. A review of America and the Far East. Vol. 1, #10. Dec.1937, p. 471-479.

Lattimore 1930 – Lattimore O. High Tartary. Boston: Little, Brown, and Co. 1930.

Newby 2005 – Newby L. The Empire and the khanate. A political history of Qing relations with Khoqand c.1760-1860. Brill: Leiden, Boston. 2005.

Резюме

Камалов Аблет Қаюмұлы

ШІІІ. Уәлиханов еңбектеріндегі Шын империясының Шығыс Түркстандағы опиын саясаты мәселесі

Мақалада ШІІІ. Уәлихановтың Шығыс Түркстандың әлеуметтік тарихы, яғни XIX ғасырдың орта шенінде осы аймақтағы опиын бір көрінісі болып табылған опиын және басқа есептіру заттарын шыгару, сату және қабылдау туралы мағлumatтар талданады. Бұл мағлumatтар Шығыс Түркстан (Шынжан)ды өзінің бір бөлігі санаган Шын империясының опиын саясаты контекстінде қаралады. ШІІІ. Уәлихановтың акпараты Шығыс Түркстанның опиын мәселесінің жағдайы және Шын үкіметінің мемлекетке опиынды келтіру және оны пайдалануды регтеуде көрсетеді. Империяның шығыс бөлігінде 2 опиын соғысына алып келген Шынның опиын саясатындағы белсенелілігі, шекара бойындағы аймақтарда сондай-ақ Шығыс Түркстанда «аяншак» сипатқа ие болды. Шығыс Түркстанға көріп мемлекеттерден опиынды алып кіруіне тыым салу, әсіресе қоқанд, бухара және үнді саудағерлер тарағынан іске асырылған контрабандалық сауда затына айналды.

Summary

Kamalov Ablet Kayumovich

Opium policy of the Qing Empire in Eastern Turkistan as it is reflected in Ch.Ch.Valihanov's works

The article analyses accounts of Ch.Ch.Valikhanov on social history of Eastern Turkistan, namely those relating to one of its aspects – production, trade, and consumption of opium and other narcotic substances in mid XIX century Eastern Turkistan. These accounts are put in the context of the opium policy of the Qing Empire in Eastern Turkistan (Xinjiang). Information of Ch.Ch.Valikhanov reflects situation with opium question in Eastern Turkistan and attempts of the Qing administration to control import and consumption of opium in this peripheral part of the empire. Active opium policy of the Qing Empire which led to two Opium wars in eastern cost areas, had a ‘soft’ character in Xinjiang, where import of opium turn into smuggling trade held by foreign merchants from Kokand, Bukhara and India.